

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2020.34.13.009****Гуманитарная интервенция в качестве формирующейся нормы международного права****Еремин Данил Юрьевич**

Кафедра международного публичного и частного права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091 Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: eremin.diu@students.dvfu.ru

Романов Илья Владимирович

Кафедра международного публичного и частного права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091 Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: romanov.iv@students.dvfu.ru

Аннотация

Предметом исследования являются юридическое признание общественных отношений, выступающих основанием для военного вмешательства, главным приоритетом которого является предотвращение нарушения основных прав и свобод граждан, в случае отказа или невозможности государства предотвратить данные нарушения. В исследовании авторами предлагается рассмотреть различные подходы к доктрине гуманитарной интервенции, в том числе отдельное внимание в работе уделяется анализу конкретных актов военного вмешательства на территорию другого государства, тем самым подчеркивается неоднозначный характер права на гуманитарную интервенцию. Исследование содержит отношение Организации Объединённых наций к предмету исследования, доктринальное толкование, а также особенности каждого акта вмешательства. В заключении авторами сделаны выводы о гуманитарной интервенции, как формирующейся нормы международного права.

Существующая практика государств убедительно доказывает, что рассматриваемое толкование Устава ООН является допустимым и формулирующим право на гуманитарную интервенцию, а также, одобрение международным сообществом данного права подтверждает существование гуманитарной интервенции как формирующейся нормы права. Отсутствие нормативного закрепления может привести к «бесконтрольным вмешательствам», которые будут преследовать политические мотивы, либо приведут к более тяжелым последствиям. Также можно утверждать, что гуманитарная интервенция является формирующейся нормой международного права ввиду противоречивости в толковании ст. 2(4) Устава ООН, практики применения, а также неоднозначных факторов, которые выступают основанием для вмешательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Еремин Д.Ю., Романов И.В. Гуманитарная интервенция в качестве формирующейся нормы международного права // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 71-77. DOI: 10.34670/AR.2020.34.13.009

Ключевые слова

Международное право, международное публичное право, международное гуманитарное право, нормы права, формирование нормы международного права, гуманитарная интервенция, военное вмешательство.

Введение

Нормы, международного права, как и его принципы, создаются не органами, стоящими над государствами, а ими самими в результате решений, основанных на взаимных уступках и разумных компромиссах, согласованной позицией по тем или иным международным вопросам. Под нормой международного права понимается правило поведения, признаваемое государствами и другими субъектами международного права в качестве юридически обязательного. По мнению авторов нельзя оставить без внимания международного сообщества вопросы, касающиеся не только международной безопасности лиц проживающих на территории определённых государств, но и соблюдения их прав и основных свобод, особенно в случае бесчеловечного отношения со стороны руководящих органов государства. Одним из способов предотвращения подобных ситуаций является защита государством или группой государств основных прав и свобод граждан другого государства путем вооруженного вмешательства, не санкционированного соответствующими органами ООН и не согласованного с правительством страны, подвергающейся вторжению – гуманитарная интервенция.

Основная часть

В соответствии со ст. 2(4) Устава ООН применение силы в международных отношениях запрещено в случаях, несовместимых с целями Организации Объединенных Наций. Следовательно, Устав ООН не запрещает применение силы в случаях, соответствующих целям ООН. Согласно ст. 1(1) Устава ООН одной из целей ООН является поддержание международного мира и безопасности. Исходя из толкования указанных норм, существование односторонней гуманитарной интервенции допустимо, поскольку, как указывает Malcolm Shaw, гуманитарная интервенция осуществляется для того, чтобы защитить жизни людей [Shaw, 2008, 1115]. Как отмечается в доктрине, «[т]аким образом, существует необходимость в современной и реалистичной интерпретации статьи 2(4) (Устава ООН), основанной на практике государств, которая признает, что применение силы в целях предотвращения массовых убийств является исключением из запрета на применение силы» [Wolf, 1998, 355]. Однако, статья 2(4) Устава ООН содержит запрет применения силы против другого государства, который является нормой *jus cogens*. Данный запрет может быть преодолен в двух допустимых Уставом случаях: (1) самооборона государства; (2) разрешение СБ ООН в соответствии с главой VII Устава ООН (интервенция, инициированная СБ ООН). В иных случаях, как отмечает Ian Hurd: «применение силы признается неправомерным вне зависимости от мотива, в том числе гуманитарного характера» [Hurd, 2011, 298].

Еще один аргумент о формировании гуманитарной интервенции как нормы международного права происходит из неопределенности формулировки ст. 2(4) Устава ООН, которая гласит: «Все государства-участники будут воздерживаться... от угрозы или использования силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства, или любым иным образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». ООН определяет свои цели как поддержание международного мира и безопасности, а также достижение международного сотрудничества «в распространении и поощрении уважения к правам человека и фундаментальным свободам для всех без различий по расовому, половому, языковому или религиозному признаку».

Необходимо отметить, что ряд зарубежных авторов в своих работах поддерживает наличие права на гуманитарную интервенцию, например, Verwey W. D. утверждает, что «гуманитарной интервенцией является защита государством или группой государств основных прав и свобод граждан другого государства путем вооруженного вмешательства, не санкционированного соответствующими органами ООН и не согласованного с правительством страны, подвергающейся вторжению» [Verwey, 1985, 375]. В том числе Fernando R. Tesón отмечает, что «допустимое гуманитарное вмешательство как соразмерное международное применение или угрозу применения военной силы, осуществляемое либеральным правительством или альянсом, направленное на прекращение тирании или анархии, приветствуемое жертвами и согласующееся с «доктриной двойного эффекта» [Tesón, 2001, 3]. Так, российский учёный в области военных наук В. М. Барыныкина отмечает неспособность ООН адекватно реагировать на регулярно возникающие угрозы региональной и международной безопасности в виде локальных конфликтов по причине отсутствия необходимого миротворческого потенциала [Барынышин, 1994, 36]. Однако, некоторые авторы указывают на безрезультативный, а в некоторых случаях только усугубляющий характер гуманитарного вмешательства - акты в большинстве случаев контрпродуктивны и во многом способствуют наибольшему количеству и продолжению насилий, с которым государство-интервент первоначально боролось. Согласно данным, представленным автором, только 30 процентов интервенций действительно уменьшили насилие и гибель людей. В том числе Международный Суд ООН отметил, существующее право на вмешательство Суд может рассматривать только как проявление политики силы, такое, которое в прошлом вело к наиболее серьезным злоупотреблениям и которое не может, каковы бы ни были дефекты организации международного общения, найти место в международном праве... Интервенция, возможно, еще менее допустима, если ее осуществляют могущественные державы, так как это может привести к извращению всей системы отправления международного правосудия» [United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania, www].

Вместе с тем практика международных отношений дает множество примеров актов вмешательства во внутренние дела государств, некоторые из которых требуют отдельного внимания:

Во время гражданской войны в Сьерра-Леоне были отмечены многочисленные случаи крайней жестокости по отношению к мирным жителям, в основном со стороны Объединенного революционного фронта. После прихода к власти Революционного совета вооружённых сил (далее - РСВС) имели место широко распространенные нарушения прав человека в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц, включая случаи изнасилования, пыток и убийств предполагаемых сторонников А. Каббы. «В конце июля 1990 г. пять европейских послов выступили с заявлением, предупреждающим, что Либерия скатывается к «анархии и

национальному самоубийству». Трупы, часто изуродованные, выбрасывали на улицы города... Хроническая нехватка продовольствия и воды, а также отсутствие медицинской помощи резко обострились, причем раненые, больные и умирающие превалировали над небольшим числом медицинских работников.» [Waging War to Keep the Peace: The ECOMOG Intervention and Human Rights, [www](#)]. Был полностью нарушен закон и порядок, а верховенство права было заменено на «верховенство оружия». Сложившаяся ситуация стала «толчком» для вмешательства в 1997 г. Экономическим сообществом западноафриканских государств (далее - ЭКОВАС) и применения собственных коллективных вооруженных сил ЭКОМОГ для разрешения сложившейся ситуации. Совет Безопасности не осудил применение силы, но и не дал никакого явного одобрения до тех пор, пока присутствие ЭКОМОГ не было узаконено мирным соглашением.

Одним из основополагающих прецедентов, свидетельствующих о существовании права на гуманитарную интервенцию, является осуществление авиаударов войсками НАТО по территории бывшей Югославии в 1999 г. Данные авиаудары были оправданы, в первую очередь, гуманитарной необходимостью. Министр обороны Великобритании указал, что «международное право в исключительных обстоятельствах и для того, чтобы избежать гуманитарную катастрофу, допускает осуществление военных действий, и данные действия были осуществлены именно на этой правовой основе» [United Kingdom Materials on International Law 1999. British Yearbook of International Law, [www](#)]. Несмотря на то, что указанные авиаудары были нанесены без разрешения Совета Безопасности ООН, они не вызвали осуждения ни со стороны международного сообщества, ни со стороны самого Совета Безопасности ООН – резолюция, осуждающая действия НАТО, была отклонена 12 голосами против 3.

В доктрине подавляющее большинство авторов признали действия НАТО допустимым ответом на массовое нарушение прав человека: «указанное вмешательство подтверждает доктрину гуманитарной интервенции в качестве правового обычая» [Nehir, 2009, 92]. Значительное количество авторов, формально не признавая правомерность указанных действий, полагают, что НАТО предприняло все усилия для того, чтобы приблизиться к правомерности своих действий: «только тонкая красная нить отделяет действия НАТО в Косово от соответствия международному праву»; «интервенция НАТО была эффективной для спасения сотен и тысяч жизней косовских албанцев» [Merriam, 2001, 152].

Ракетный удар по сирийской авиабазе Эш-Шайрат в провинции Хомс, нанесённый ночью 7 апреля 2017 года в ответ на атаку химическими отравляющими веществами в сирийском городе Хан-Шейхун.

Авиаудары США на аэродром в Сирии являются релевантными, поскольку американские авиаудары явились ответом на применение химического оружия Сирийским правительством и были совершены без разрешения Совета Безопасности ООН. Данные авиаудары получили большую поддержку в мировом сообществе, в частности, государствами - членами Европейского Союза, в том числе осуждение отсутствовало и со стороны ООН [Syria: As US responds militarily to chemical attack, UN urges restraint to avoid escalation, [www](#)].

Один из последних прецедентов - авиаудары государств НАТО по территории Сирийского государства. Данные действия явились скоординированным, точечным и высокоточным ударом по объектам по производству химического оружия с целью предотвращения его дальнейшего использования. Представителем Соединенного королевства в Совете Безопасности ООН было отмечено следующее: «Соединенное Королевство поддерживает воздушный удар Соединенных Штатов по аэродрому Шайрат, поскольку военные преступления влекут за собой последствия, и отныне самый главный военный преступник Башар Асад предупрежден. Удар Соединенных

Штатов стал соразмерным ответом на чудовищные акты, которые породили гуманитарное бедствие огромных масштабов. Он также оказал мощное воздействие с точки зрения недопущения повторения подобных актов и, как следствие, спасения жизней людей.» [Security Council Provisional S/PV.8233. Seventy-third year 8233rd meeting Saturday, 14 April 2018, 11 a.m. New York, www]. Данные авиаудары также не были осуждены Советом Безопасности ООН, от которого не было получено никакого согласия на их совершение.

Заключение

В перечисленных случаях основанием для вмешательств выступило не только нарушение норм международного гуманитарного права, но и противоправные действия со стороны правительства государств по отношению к своим гражданам. В том числе необходимо отметить, что в соответствии со ст. 31(3)(b) Конвенции о праве международных договоров, при толковании договоров учитывается последующая практика применения договора. Поэтому можно сделать вывод о том, что существующая практика государств убедительно доказывает, что рассматриваемое толкование Устава ООН является допустимым и формулирующим право на гуманитарную интервенцию, а также, одобрение международным сообществом данного права подтверждает существование гуманитарной интервенции как формирующейся нормы права.

Вмешательства подобного рода в первую очередь носят позитивный характер, т.к. восстанавливают основные права человека, однако необходимо отметить, что отсутствие нормативного закрепления может привести к «бесконтрольным вмешательствам», которые будут преследовать политические мотивы, либо приведут к более тяжелым последствиям. Также можно утверждать, что гуманитарная интервенция является формирующейся нормой международного права ввиду противоречивости в толковании ст. 2(4) Устава ООН, практики применения, а также неоднозначных факторов, которые выступают основанием для вмешательства.

Библиография

1. Барынышин В.М. Основные тенденции развития форм и способов применения войск (сил) в локальных войнах // Военная Мысль. 1994. № 8. С. 31-40.
2. Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania) - Judgment of 9 April 1949. [Электронный ресурс]. <https://www.icj-cij.org/en/case/1/judgments> Загл. с экрана.
3. Hehir, A. (2009) "Independence, Intervention and Great Power Patronage: Kosovo, Georgia and the Contemporary Self-Determination Penumbra." Amsterdam Law Forum, Amsterdam, pp.88–100.
4. Hurd, I. (2011) *Is Humanitarian Intervention Legal? The Rule of Law in an Incoherent World*, Cambridge University Press, Cambridge, 313 p.
5. Merriam J. J. (2001) *Kosovo and the Law of Humanitarian Intervention*. , Oxford University Press, Oxford, United Kingdom, 154 p.
6. Security Council Provisional S/PV.8233. Seventy-third year 8233rd meeting Saturday, 14 April 2018, 11 a.m. New York. [Электронный ресурс]. <https://undocs.org/en/S/PV.8233> Загл. с экрана.
7. Shaw M. N. (2008) *International Law Sixth Edition*, Cambridge University Press, Cambridge, 1542 p.
8. Syria: As US responds militarily to chemical attack, UN urges restraint to avoid escalation. [Электронный ресурс]. <https://news.un.org/en/story/2017/04/554992-syria-us-responds-militarily-chemical-attack-un-urges-restraint-avoid#.WOzjRdKLS00> Загл. с экрана.
9. Tesón, F.R. (2001) "The Liberal Case for Humanitarian Intervention.", Public Law and Legal Theory Working Paper, Ottawa, Vol. 39, 2001, pp. 1-8.
10. United Kingdom Materials on International Law 1999. *British Yearbook of International Law*, Volume 70. [Электронный ресурс]. <https://academic.oup.com/bybil/issue/70/1> Загл. с экрана
11. Verwey, W.D. (1985) "Humanitarian Intervention under International Law", *Netherlands International Law Review*,

Netherlands, Vol. 32, pp. 357–418.

12. Waging War to Keep the Peace: The ECOMOG Intervention and Human Rights. [Электронный ресурс]. <https://www.hrw.org/reports/1993/liberia/> Загл. с экрана.

13. Wolf, D. (1998) “Humanitarian Intervention”, Michigan Yearbook of International Legal Studies, Michigan, Vol. 9, pp. 333-366.

Humanitarian intervention as an emerging norm of international law

Danil Yu. Eremin

Department of International public and private law,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: eremin.diu@students.dvfu.ru;

Il'ya V. Romanov

Department of International public and private law,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: romanov.iv@students.dvfu.ru;

Abstract

This article examines the legal recognition of public relations that serve as the basis for humanitarian intervention, the main priority of which is to prevent violations of fundamental rights and freedoms of citizens, if the state refuses or is unable to prevent these violations. The authors consider various approaches to the doctrine of humanitarian intervention, including special attention is paid to the analysis of specific acts of military intervention on the territory of another state, thereby emphasizing the ambiguous nature of the right to humanitarian intervention. The article concludes about humanitarian intervention as an emerging norm of international law.

The existing practice of states convincingly proves that the interpretation of the UN Charter in question is permissible and formulates the right to humanitarian intervention, and the approval by the international community of this right confirms the existence of humanitarian intervention as an emerging rule of law. The lack of normative consolidation can lead to “uncontrolled interventions” that will pursue political motives or lead to more serious consequences. It can also be argued that humanitarian intervention is an emerging norm of international law in view of the inconsistency in the interpretation of Art. 2 (4) of the UN Charter, application practices, as well as controversial factors that warrant intervention.

For citation

Eremin D.Yu., Romanov I.V. (2020) Gumanitarnaya interventsiya v kachestve formiruyushcheisya normy mezhdunarodnogo prava [Humanitarian intervention as an emerging norm of international law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 71-77. DOI: 10.34670/AR.2020.34.13.009

Keywords

International law, public international law, international humanitarian law, rule of law, formation of rules of international law, humanitarian intervention, military intervention.

References

1. Barinishin V.M. Osnovnii tendencii razvitiia form I sposobov primeneniia voisk (sil) v localnih voinah. // Voennaya Misl. 1994. № 8. С. 31-40.
2. Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania) - Judgment of 9 April 1949. [Электронный ресурс]. <https://www.icj-cij.org/en/case/1/judgments> Загл. с экрана.
3. Hehir, A. (2009) "Independence, Intervention and Great Power Patronage: Kosovo, Georgia and the Contemporary Self-Determination Penumbra." Amsterdam Law Forum, Amsterdam, pp.88–100.
4. Hurd, I. (2011) Is Humanitarian Intervention Legal? The Rule of Law in an Incoherent World, Cambridge University Press, Cambridge, 313 p.
5. Merriam J. J. (2001) Kosovo and the Law of Humanitarian Intervention. , Oxford University Press, Oxford, United Kingdom, 154 p.
6. Security Council Provisional S/PV.8233. Seventy-third year 8233rd meeting Saturday, 14 April 2018, 11 a.m. New York. [Электронный ресурс]. <https://undocs.org/en/S/PV.8233> Загл. с экрана.
7. Shaw M. N. (2008) International Law Sixth Edition, Cambridge University Press, Cambridge, 1542 p.
8. Syria: As US responds militarily to chemical attack, UN urges restraint to avoid escalation. [Электронный ресурс]. <https://news.un.org/en/story/2017/04/554992-syria-us-responds-militarily-chemical-attack-un-urges-restraint-avoid#.WOzjRdKLS00> Загл. с экрана.
9. Tesón, F.R. (2001) "The Liberal Case for Humanitarian Intervention.", Public Law and Legal Theory Working Paper, Ottawa, Vol. 39, 2001, pp. 1-8.
10. United Kingdom Materials on International Law 1999. British Yearbook of International Law, Volume 70. [Электронный ресурс]. <https://academic.oup.com/bybil/issue/70/1> Загл. с экрана
11. Verwey, W.D. (1985) "Humanitarian Intervention under International Law", Netherlands International Law Review, Netherlands, Vol. 32, pp. 357–418.
12. Waging War to Keep the Peace: The ECOMOG Intervention and Human Rights. [Электронный ресурс]. <https://www.hrw.org/reports/1993/liberia/> Загл. с экрана.
13. Wolf, D. (1998) "Humanitarian Intervention", Michigan Yearbook of International Legal Studies, Michigan, Vol. 9, pp. 333-366.